

«Есть женщины в русских селеньях». Давно усопший автор этих строк, великий поэт Алексей Некрасов может спать спокойно. Женщины на Руси не перевелись – и коня на скаку остановят, и в горящую избу войдут. Недавно три молодые елизовчанки, продавщицы торгового центра «Бриз» поймали и скрутили вора-рецидивиста, который украл из магазина кроссовки. Мало того, что вор оказался рецидивистом, он еще находился в федеральном розыске.

Девушки обратили внимание на мужчину примерно 55 лет, вошедшего в магазин, не из-за его гендерной привлекательности. Посетитель был не свеж, но зато с сексуальной трехдневной щетиной. В руках он нес изрядно помятый пакет с изображением медведей Сени и Матильды. В мужчине чувствовался бомжеватый лоск. Даже источая неприятный запах, он пытался изобразить хорошие манеры. Игриво поздоровался с продавщицами, картинно пропустил вперед себя пожилую женщину и всем своим видом выражал готовность к легкому флирту. Вероятно, бывшего сидельца, объявленного в федеральный розыск, к таким манерам обязывало имя с фамилией Эрнст Гинзбург. Сказать, что эта фамилия известна, значит, ничего не сказать. Все издательское, литературное, научное, финансово-экономическое, театральное, музыкальное, скульптурное, медицинское и т. д. пространство 20 века было заполнено представителями фамилии Гинзбург. Среди носителей этой фамилии нашелся даже один каббалист, представитель движения Хабад. Одним словом, в культуре прошлого века, куда не плюнь, всюду попадешь в Гинзбурга. Видимо, камчатскому однофамильцу надоело стоять в скучном ряду своих выдающихся соплеменников, и он решил засунуть сладкую изюминку в пресную булку. Эрнст Гинзбург был неоднократно судим. С последнего судебного процесса Эрнст умудрился сбежать, после чего злоумышленника объявили в федеральный розыск. Его, конечно, никто не искал, т. к. Гинзбург промышлял мелкими кражами в магазинах и супермаркетах.

Житель Елизовского заповедника, носитель великой фамилии, попав в торговый центр, начал деловито выбирать кроссовки. Затем, как ему показалось, незаметно, сунул в свой пакет новенькую адидасовскую пару и решительно отправился к выходу, бросив продавщицам на ходу, мол, что ему ничего не подошло. Великому творцу мелких краж в очередной раз не повезло. За ним бдительно наблюдали три пары молодых симпатичных глаз. Поэтому на кассе у него потребовали предъявить содержимое пакета. Тонкий знаток девичьих душ, бесстрашный обольститель шестидесятилетних дам совершил ошибку – бросился бежать. Бдительные девицы бросились за ним. В это время охранник скучал в противоположном конце торгового центра. Выскочив на улицу, Гинзбург попытался скрыться за ближайшим поворотом. Наверное, в молодости его тщедушное тело находилось в более завидных физических кондициях, но не теперь. Елизовчанки оказались резвее. Они схватили воришку, повалили его на землю, связали руки подручными средствами (злые языки говорят – собственными чулками) и поволокли в

магазин. Затем вызвали полицию. Вызывает восхищение продавщиц за чужую собственность. А если бы у рецидивиста, не дай бог, в руках оказался нож? Хотя, уверен, елизовчанки смогли бы отнять холодное оружие даже голыми руками. Вот с огнестрельным оружием пришлось бы повозиться, т. е. уклоняться от пуль, как говорят разведчики, «качать маятник». Но молодым уроженкам Елизовского заповедника Алексей Некрасов близок как никакой другой поэт. Посему они кого хочешь, на скаку остановят.

Не отстают от елизовских соседей и продавцы специализированного магазина «Адидас» в Петропавловске-Камчатском в районе остановки «Силуэт». За последние два года они неоднократно ловили воришек, которые пытались украсть фирменные кроссовки. Причем задерживали их, применяя свою «недюжинную» девичью силу. Ели так пойдет и дальше, то полиции нужно присматривать кадры для патрульно-постовой службы в магазинах Камчатского края.

«Их только слепой не заметит,

А зрячий о них говорит:

Пройдет, словно солнцем осветит,

Посмотрит – рублем одарит!»

Вячеслав Скалацкий

(разумеется, авторство не касается последнего четверостишия)